

СИЛЛАМЯЭ: *Море, природа и дух сталинских времен*

Самый "закрытый город" Ида-Вирумая

■ Несмотря на то, что сверхсекретная деятельность в Силламяэ прекратилась уже не один десяток лет назад и прибрежный город с компактной планировкой и стильной архитектурой открыл свои двери всем гостям, его слава "закрытого города" до сих пор не забыта и привлекает множество людей - как эстонцев, так и из-за рубежа, тем более что до границы с Россией два шага - около 30 км. Местный музей заботливо хранит детали советского быта середины прошлого века, да и сам город - в определенном смысле музей под открытым небом: старая часть являет собой архитектурный ансамбль так называемого сталинского неоклассицизма.

Ирина КИВИСЕЛГ
irina@pohjarannik.ee

Вряд ли ошибусь, если скажу, что об истории Силламяэ лучше всех может рассказать главный музейный хранитель Александр Пополитов, человек, который вырос в Силламяэ и на глазах которого происходили практически все важные события в развитии города. Он не только стоял у истоков создания музея, но давно и глубоко изучает историю своего края. Являясь прекрасным рассказчиком, он наряду с сухими историческими фактами преподносит слушателям множество забавных случаев и легенд, незаметно увлекая нас в далекое, или не очень далекое, прошлое.

Небольшой экскурс в древность

Первые упоминания о Силламяэ датируются 1502 годом, тогда здесь находился известный трактир "Thor Bruggen". А на территории города раньше располагались три мызы: церковная мыза Пяйте (Peuthof), мыза Силламяэ (Sillamägi) и рыцарская мыза Тюрсамяэ (Türsel).

- Конечно, люди в этих местах жили намного раньше, - уверяет Александр Пополитов. - Об этом, например, говорят экспонаты нашего музея - каменные топоры, которые попали сюда почти случайно: один садовод, участок которого находится неподалеку от моего, привез себе землю из района Тюрсамяэ, стал высыпать и увидел странный камень. Оказалось, это каменный топор, которым люди пользовались более трех с половиной тысяч лет назад! Их делали с помощью песка и воды: в Санкт-Петербурге есть лаборатория, где проводят такие опыты - исследуют способы изготовления таких инструментов и сколько на это тратилось времени...

Александр обратил внимание еще на один музейный артефакт - изображение тюрсамяэской фибулы (металлическая застежка для одежды, одновременно служащая украшением),

которую тоже когда-то нашли при раскопках в районе Тюрсамяэ. И тут же поведал связанную с ней историю.

- Когда Силламяэ стал уже городом и в 1946 году потребовалось придумать для него герб, я будучи художником стал разрабатывать эскиз и, конечно же, использовал в рисунке изображение тюрсамяэской фибулы. Привез в геральдическую комиссию, там посмотрели как-то странно, усмехнулись и через пару минут вынесли почти такой же рисунок - герб Вайварской волости. Опередили они нас!

Ну а гербом Силламяэ стала ступенчатая золотая конструкция на синем фоне, напоминающая стропила. Соединяющие края герба "стропилины" символизируют как мост, так и гору, тем самым указывая на название города: "sild" - мост, "mägi" - гора. Ступенчатая форма указывает на одну из особенностей города - ступенчатые улицы и лестничные ансамбли. Цвета обозначают море, песчаный берег и золотые закаты.

Дачный поселок привлекал туристов

В середине 19-го века Силламяэ был небольшим дачным поселком, окруженным сосновым лесом, который рос даже на самом берегу Финского залива. Сосновый запах и морской воздух создавали особенно благоприятный для здоровья климат - не случайно здесь стала развиваться курортная зона. Шикарные пляжи особенно привлекали петербургских вельмож.

Тихая речка с рыбой, спокойная размеренная жизнь превратили Силламяэ в излюбленное место отдыха ученых, художников, артистов, музыкантов. Поселения и дачи стояли на месте домов, где сейчас проходит улица Гагарина.

Хроника повествует, что в 1848 году в Силламяэ проживало до 40 человек, но летом за счет отдыхающих число жителей возросло десятикратно. Известно, что с 1881 года по 1917 год сюда приезжал отдыхать всемирно известный ученый Иван Павлов. Приезжал к

нему и отдыхал здесь химик Александр Яковкин, а также ботаник-физиолог Андрей Фаминцын, химик-органик Аполлон Курбатов.

Любил природу Силламяэ и русский художник Николай Дубовский. Его не менее известный коллега Константин Сомов тоже создал здесь немало этюдных набросков и замечательных пейзажей. В 1868 году в Силламяэ был и великий русский композитор Петр Чайковский.

- Вдоль побережья в основном жили рыбаки, - подчеркивает Пополитов. - Здесь были небольшие артели, ловили рыбу, делали лодки. Например, этим занималась семья Мянник, жившая в районе Каннука. К слову, мастерами они не только обычные лодки, но и даже небольшие яхты.

Собеседник добавляет, что в этом районе у моря можно увидеть много больших камней, на которых "отметились" отдыхающие.

- Еще с глубокой древности люди любили оставить свой "след" потомкам, - смеется Пополитов. - Выдалбливали на камнях свое имя или инициалы. На одном из таких замечательных камней некий господин Кузнецов начертил аж пять дат - 1903, 1905, 1908 и 1911 год, каждый раз, когда приезжал сюда отдыхать... Моя мечта - когда-нибудь пригласить этот "камешек" в музей, но пока не получается - слишком тяжел.

Однако "исторические" камни на территории городского музея есть. Александр вспоминает, как появился один из них: однажды ему позвонили, сообщив, что на окраине нашли древнее захоронение - камень с крестом...

- Конечно, я тут же сорвался посмотреть, но оказалось, это всего лишь межевой камень: в 20-х годах прошлого столетия вышел указ о том, что россияне имеют право покупать землю в кредит, и многие тогда этой возможностью воспользовались. А края участков камнями отмечали, оставляя на них свои знаки. Тот "крест" оказался обычной "розой ветров"...

К слову, перед входом в музей обустроили еще один необычный камень - жернов от самой древней мельницы, стоявшей у реки.

Во время Первой мировой

в этих местах происходили жестокие сражения. Укрепления из бетона и камня, большое количество береговых артиллерийских батарей - остатки этих сооружений до сих пор окружают Силламяэ со всех сторон. Последующая гражданская война тоже оставила свой кровавый след: от Нарвы до Кививыли шли боевые сражения, здесь была уничтожена Северо-Западная армия генерала Николая Юденича.

Силламяэ до 1917 года принадлежал баронессе Штапельберг, имение которой находилось на улице Горной в Тюрсамяэ.

Из курортного поселка - в промышленный

В 1928 году здесь был построен завод по переработке горючего сланца, месторож-

дение которого обнаружили рядом - в Вийвиконна. Строились электростанция и небольшой порт.

До 1940 года завод горючесмазочных масел принадлежал фирме "Кренкель-Рамен", он обеспечивал работой от 300 до 400 человек, позднее на его базе было создано сланцеперерабатывающее предприятие имени В. Кингисеппа. В 1940 году количество жителей Силламяэ достигло 2600.

Во время Второй мировой войны здесь находилась ремонтная танковая база, а завод какое-то время производил топливо для подводных лодок...

В поселке и окрестностях немцы построили несколько концентрационных лагерей: в Силламяэ - для военнопленных, в Вийвиконна - еврейский, рядом со станцией Вайвара - еврейское гетто, между станцией Вайвара и Синими горами (Аувере) - лагерь для русских военнопленных. Военнопленные использовались для восстановления и работы сланцеперерабатывающего завода, строительства оборонительных сооружений, дорог, обслуживания и ремонта узкоколейки Вийвиконна-Ахтме.

В 1946 году было принято решение организовать здесь металлургическое предприятие по переработке сланца для получения оксида урана. Именно из-за этого предприятия город был долгое время закрыт для посещения.

След большой войны

У шоссе Силламяэ-Вийвиконна, в поселке Вайвара, что в паре километров, установлен памятный камень жертвам холокоста. Синие горы были превращены немцами в сильно укрепленный опорный пункт (линия "Таненберг" - "Железный вал") - ожесточенные бои шли с апреля до сентября 1944 года. Силламяэ и завод были полностью разрушены, и свидетельством тех событий является большое количество военных захоронений в окрестностях Силламяэ. От Нарвы до Йыхви до сих пор видны следы немецких военных укреплений, а в земле и по сей день находят останки солдат, военное снаряжение, боеприпасы...

После войны СССР остро нуждался в уране, необходимом для создания атомной бомбы, которая уже была на вооружении у США. Поэтому 27 июля 1946 года было принято решение построить в Тюрсамяэ сланцевый завод по извлечению урана из местного сырья - диктионемового сланца - на месте разрушенного во время войны сланцеперерабатывающего завода.

Строительство начинали военные и, судя по наличию лагеря, заключенные. Рядом с заводом рос рабочий поселок. Все касающееся вооружения было засекречено: почтовый ящик 17, комбинат №7, почтовый ящик 22, почтовый ящик 210, Ленинград-1, Нарва-1 - такие названия носил поселок в послевоенные годы. (Современный Силламяэ расположен на территории населенных пунктов Тюрсамяэ, Силламяэ и Каннука.)

Во главе ядерной отрасли с

Мост через реку Сьткне.

Такими скульптурами раньше украшали городской парк.

Так прежде выглядел новый Дворец культуры.

б.СИЛЛАМЯЭСКИЙ МУЗЕЙ

августа 1945 года стояло Первое Главное управление при Совете народных комиссаров СССР, весной 1953-го преобразованное в Министерство среднего машиностроения. Советский Союз вкладывал в ядерную промышленность огромные деньги. Все предприятия "оборонки" в СССР во избежание утечки информации были засекречены, поэтому завод и окрестности стали закрытой территорией. Эта засекреченность градообразующего предприятия и была первопричиной массы слухов и страшных сказок о Силламяэ. На строительство в 1946-1949 годах приехали рабочие и инженеры со всех уголков Советского Союза.

В конце 50-х требовалось много жилья и быстро возводились так называемые соликамские домики - щитовые. - Посередине большой комнаты складывали печку, разделяли площадь ширмами и заселяли образовавшиеся "коммуналки", - вспоминает собеседник. - Потом появились финские и немецкие дома - привозили заранее изготовленные конструкции, которые собирали на месте. Немецкие были с двумя выходами. Из этих щитовых домов и построили два поселка - 13-й и 15-й. Когда ка-

менное строительство началось, выше четырех этажей не разрешалось, чтобы вредные выбросы с завода не влияли.

Дети не ощущали "заванеса"

Александр говорит, что в детстве он не ощущал "закрытости" города, помнит только, что после 22 часов детям запрещали выходить на берег моря - объясняли, мол, "пограничники ходят". Только гораздо позже, повзрослев, они понимали, что запретная зона - это госграница и закрытый завод. Вспоминает, что иногда даже ночью могли прийти в дом проверить документы...

- В общем-то тут все друг друга в лицо знали. Знали, кто, где и как живет - чужого за версту видно. Да и, наверное, заключенные иногда убежали, спецмилиция могла брать любых людей, которые казались подозрительными. Мы, дети, не испытывали каких-то неудобств или просто не обращали внимания.

Александр Пополитов вспоминает, что когда лагерь военнопленных в Тюрсамяэ распустили, мальчишки любили "полазить" в тех местах, находя там немало интересных "вещичек".